Глава 1276: Оружие

Весь мир каменной стелы ходил ходуном. Звездное небо угрожающе рокотало. Сражение клона Императора и дао Ван Баолэ порождали хаотичные эманации.

Создание семечка оказывало на мир колоссальное влияние. В душе юноши креп страх. Ему не давало покоя чувство надвигающейся катастрофы. По этой причине он начал драться еще яростнее в попытке пробиться через трех патриархов и помешать Ван Баолэ совершить прорыв. Глава дао школы Семь духов и патриарх семьи Се вряд ли бы смогли остановить его, но бок о бок с ними сражался лидер секты Звездолунье. Его меч таил в себе невероятную силу. Неудивительно, что даже юноша в алом опасался его, пусть силы оружия и было недостаточно, чтобы убить его. Троица пустила в ход всё, что у них было, чтобы остановить его. И им это удалось, юноша завяз в бою с ними.

Вынужденное промедление только усиливало его тревогу. Окончательно отдавшись на волю безумию, кровавя сколопендра зашипела. В этом шипении ощущалось непередаваемое зло. Звездное небо мира каменной стелы покраснело. Поднялся невообразимый грохот. Накал схватки возрос.

На другом конце Святого домена отступнического учения формирующееся семечко дао огня бессмертного достигло критической отметки. Появление нового истока не только поставит под его контроль магический закон огня, но и будет означать достижение пятью элементами совершенства. Последующее за этим извержение энергии будет намного сильнее, чем то, что происходило после создания каждого отдельного семечка. Семена дао поднимутся на совершенно новый уровень.

Именно это и делало последние проценты таким трудными, а также невозможным сформировать его мгновенно.

Несколько пар глаз следили за происходящим в мире каменной стелы. Ван Ии в секте Звездолунье виновато смотрела на Ван Баолэ. Противоречивые эмоции в её сердце сплелись в плотный клубок, однако глаза сияли решимостью. Опустив их на кажущуюся иллюзорной нефритовую табличку, она крепко сжала её в руке. Нефритовая табличка постоянно затуманивалась и искривлялась, словно существовала вне времени.

— Папа, на душе кошки скребутся. Если он… — Лапуля ненадолго замолчала, — ты сможешь что-то сделать?

В бескрайней вселенной за пределами мира каменной стелы парила одинокий корабль. Сидящий на нём человек поднял голову. В глазах промелькнули сложные эмоции. В итоге он вздохнул.

— Ты точно решила?

— Папа, это моё решение.

На этом человек на корабле закрыл глаза. Из разных частей великой вселенной несколько пар глаз тоже следили за миром каменной стелы. Похоже, происходящие внутри события сильно их заинтересовали.

— Оружие… скоро примет форму.

Неизвестно, кто в звездном небе это пробормотал, но этот голос эхом раздался в разуме

повелителя. Некоторые из наблюдателей молчали, другие вздыхали. Наконец человек на корабле открыл глаза и холодно фыркнул.

— Собрат даос Ван, нас почти ничто не связывает, но это… ведь всё ради нас, почему ты противишься? — вновь попытался старик.

— Умолкни!

Взгляд человека на корабле был холоднее льда, голос острее бритвы. Всего одно слово, достигшее далекого уголка великой вселенной, казалось, обрушило там само пространство. Хриплый голос старика резко стих.

Человек на корабле поднял голову. Он не обратил никакого внимания на обрушение звездного неба. Его взгляд был сосредоточен на поврежденной каменной стеле. Долгое время он молча рассматривал громадину.

— У меня перед тобой должок, поэтому я убью любого, кто попытается использовать тебя и твою судьбу.

Когда эти слова сорвались с губ человека на корабле, клон Императора использовал свой козырь, превратившись в море крови, которое волнами хлынуло во все стороны. Патриарх семьи Се закашлялся кровью. В этом столкновении он и глава дао школы Семь лишились физической оболочки. К счастью, патриарх секты Звездолунье своевременным вмешательством не дал сколопендре уничтожить их дух и помешал душам отойти в мир иной.

У юноши в алом не было времени добивать их. Больше всего его сейчас беспокоил кое-кто другой. В форме кровавого моря он пронесся мимо троицы и устремился в Святой домен отступнического учения, где находился Ван Баолэ. Двигался он настолько быстро, что в мгновение ока пересек весь центральный домен, застилая за собой звездное небо багровой краской. Всё живое чувствовало, как мир наполняется давящим кровавым ци.

Почва на планетах усыхала и трескалась, жизнь увядала. Мир каменной стелы перекрашивался в новый цвет. Снаружи была прекрасно видно, как его стремительно покрывал алый цвет.

Мир напоминал раскалённый в печи кирпич, который в любой момент мог треснуть. Стали множиться трещины, что лишь распалило интерес тех, кто следил за миром каменной стелы. Человек на корабле поднял руку.

Клон Императора в образе кровавого моря захлестнул всё аурой разложения. Утихомирив в себе безумие, он в окружении неописуемо кровожадной ауры пронесся через центральный домен и достиг Святого домена отступнического учения. Возник он перед сидящим в позе лотоса Ван Баолэ, который создавал посреди космоса семечко дао огня!

— Умри!

Его голос больше не был похож на человеческий. И раздался он в головах всего живого. Море крови приняло форму огромной ладони больше самого звездного неба. Населявшие Святой домен отступнического учения люди задрали головы и увидели в небе немыслимых размеров алую ладонь, заслонившую небо. У них душа ушла в пятки от страха. Никто не мог проронить и звука. Всех била сильная дрожь.

Невероятных размеров ладонь приближалась к сидящему Ван Баолэ. Она двигалась

чрезвычайно быстро. В одно мгновение она покрыла разделяющее их расстояние, а потом пальцы начали сжиматься в кулак. Казалось, она хотела растереть в порошок не только его, но и звездное небо, а с ним и половину Святого домена отступнического учения.

Пока еще не стихло эхо голоса клона Императора… Ван Баолэ поднял голову и спокойно произнес:

— Огонь.

Семечко дао огня бессмертного было готово! В момент завершения семечко ослепительно вспыхнуло и создало огненный цветок, повлиявший на весь мир каменной стелы. Любое настоящее и иллюзорное пламя мира затрепетало, словно хотело поклониться. К западу от него пламя взвилось настолько высоко… что теперь почти не уступало по размерам руке.

— Земля.

Ван Баолэ еще не закончил. Стоило ему произнести второе слово, как к северу от него выросла кажущаяся одновременно иллюзорной и настоящей массивная стела. С её появлением во всем мире каменной стелы начались землетрясения. Все предметы и люди, связанные с этим элементом, задрожали и пали ниц. Даже планеты изменили свои траектории, как будто мир каменной стелы внезапно ожил!

— Металл.

Третье слово. Всё оружие на свете, а также магические законы завибрировали. Невероятно пронзительный звон металла напоминал… безумный крик целого мира.

К югу от него возникла серебряная монета! Совсем небольшая, но на металле появился образ человека с размытым лицом. Он носил свободный даосский халат. На рукавах были вышиты символы в виде стилизованной алхимической печи. Сразу после этого аура металла с небывалой силой изверглась в мир.

http://tl.rulate.ru/book/15485/2062241